

Как пережить предательство?

Что болезненнее всего переживает человек? Наверное, на этот вопрос может быть немало ответов – все мы очень разные. Но тем не менее мало что причиняет такую боль, как предательство близкого (или казавшегося таковым) человека. Да-да, именно близкого, все ведь, скорее всего, сегодня знакомы с таким расхожим присловьем: «Предают всегда свои». Конечно, свои – потому что чужие как могут предать? На них мы и не надеялись, им не доверялись, не открывали своих сердечных тайн, не думали о них и о себе как о частях единого целого.

А свои... Как же это тяжело бывает, когда ты сталкиваешься с обманом со стороны того, кому, казалось, всецело верил. Или узнаешь, что твой друг выступает заодно с твоими врагами против тебя. Или выясняешь неожиданно, что он метит на твое место, интригует, клеветает, ведет нечестную и нечестную игру... Дело не в том, что «свой» имеет возможность ударить в спину – чужих-то мы редко пускаем в тыл... Не в том, что он может нанести максимальный урон. Намного важнее другое. Кажется, что земля уходит из-под ног, непонятно даже становится, как жить-то дальше, если тут такое... «Не надейтесь на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения» (Пс.145,3). И паки: «Проклят всяк надеющийся на человека» (Иер.17,5). И еще: «Блаже есть надеяться на Господа, нежели надеяться на человека, блаже есть уповати на Господа, нежели уповати на князи» (Пс.117,8-9). Но ведь уже понадеялись, уже возуповали. И теперь не просто разочаровались, обманулись, а именно что проклятию подверглись! И как справиться с обуревающими нас чувствами, как исцелить сердечные раны, как, в конце концов, простить?! Ведь точно ждет от нас Господь, чтобы примирились мы внутренне – и с происшедшим, и с людьми, чтобы не осталось в нас ни удрученности, подавленности пережитым, ни озлобленности, ни ожесточения.

Мне кажется, что в подобных случаях мы практически всегда совершаем одну и ту же ошибку, в основе которой, конечно же, наше неправильное отношение к своему «я». Откуда это ощущение – предательства, измены? Оттуда, вероятно, что мы прежде считали, что нас связывают с человеком те отношения, которые налажены и на нас, и на него определенные обязательства. Но на самом деле – разве имеем мы право требовать от него – другого – того же, чего требуем от себя? От себя – пожалуйста! А от другого – нет. Это живая жизнь, в которой мы должны поступать по своей христианской совести и не быть арбитрами в отношении совести чужой.

И почему мы вообще воспринимаем то, что человек делает, непременно как имеющее отношение к нам? Он-то, скорее всего, думает о нас менее всего. Он думает о себе – о своих обстоятельствах, проблемах, интересах, нуждах и так далее. Он не ставит перед собой цели предать нас, причинить нам боль, досадить, уязвить, просто поступает так, как ему удобней и выгодней, только и всего. Горько нам от того, что мы переживаем как предательство, неудобно на душе... Но хорошо бы разобраться все же – отчего именно. Если от того, что нас предали, нам не были верны, то есть ли у нас на самом деле основания требовать этой верности и осуждать того, в ком ее не обрели? Пожалуй, что и нет: люди и Богу верности не хранят, что уж о нас говорить. Если же от того горько, что обманулись в человеке, думали о нем лучше, чем он оказался, а теперь узнали его и словно потеряли, то что ж... Он свободен быть таким, каким хочет, а нам остается лишь отойти в сторону, но опять же – не осуждая. Трудно это? Да не то слово! Настолько, что вообще редко когда удается сразу так настроиться и так поступить. Трудно, но возможно – с помощью Того, Кто и подлинное предательство и отступничество так часто прощает, и наши – в том числе. И если не растревлять намеренно в сердце рану, не превращать ее в медленно, мучительно разъедающую его язву, а прибегнуть бесконечное число раз Преданному и Оставленному, но никого не Предающему и не Оставляющему, то Он, конечно, научит нас, как и из этой беды и скорби извлечь пользу для своей души. И больше того – как через это приблизиться к Нему, стать хоть чуть-чуть похожим, хотя бы немного сродниться...

Предательство и Тот, Кто не предает

«Всяк человек ложь»... Сколько раз каждый из нас слышал или произносил эти слова псалмопевца! Но насколько по-разному они могут отзываться в сердце... Одно дело, когда ты прочитываешь правило ко Причащению. Другое, когда понимаешь, что ты сам – ложь. Тут даже какое-то утешение можно найти: да, ты нечестен, лжив, непостоянен, однако ведь не только ты такой, а и вообще – «всяк человек». Но вот если предали тебя, подвели, бросили, оставили без помощи именно тогда, когда она была нужнее всего... Тогда-то ты постигаешь всю силу, всю скорбную глубину этой пророческой констатации. Потому что это очень тяжело – не просто оказаться одному, наедине со своей бедой и болью, но и понять вдруг, что те, на кого ты надеялся, кого считал верным другом, братом, сестрой, на самом деле не питали к тебе таких же чувств. Или – питали и перестали питать. Такое открытие может не только уязвить душу, иногда оно способно ее фактически убить, разрушить в ней что-то очень важное, необходимое для того, чтобы не существовать, а жить.

И можно сказать: чем скорее познаем мы, что «всяк человек ложь», тем меньше разочарований нас ждет, тем меньше трагических сюрпризов. То, к чему ты готов, не ранит так сильно. Или не убивает, по крайней мере. Только вот – как жить с этим знанием? Любое понимание испорченности и трагичности нашего здешнего бытия, лишённое любви, как утверждал Екклесиаст, лишь умножает скорбь.

Ты предан и оставлен, тебе больно и страшно? Прибегни, прильни как можно ближе к Тому, Кто Сам был предан и оставлен всеми. Он утешит, успокоит... И увидишь, что несмотря ни на что, на все с тобой бывшее, ты не один, и не брошен, и не забыт, и не предан. Потому что это Он Один никогда не бросает, не забывает и не предает. Только Он Один! Но и этого не просто «достаточно». В этом вообще – все, что только необходимо. И лишь Господь научит – как любить тех, у кого не хватило любви к тебе, как прощать, даст необходимую для этого силу и не менее необходимую мудрость. Потому что это Господь. И рядом с Ним невозможное становится возможным, нестерпимая боль претворяется в радость, все противоречия снимаются, все преграды рушатся. Только бы быть рядом с Ним – как можно ближе... Игумен Нектарий (Морозов) ▣

Свои пожертвования на строительство монастыря Вы можете перечислить на расчетный счет: № 3015410890012 РКЦ № 25 филиала ОАО «Белагропромбанк», Гродненское обл. управление, г. Новогрудок. Код банка 457 УНН 590557014. Адрес банка: Гродненская обл., г. Новогрудок, ул. Ленина, 1 а. Наименование организации: «Свято-Елисейевский Лавришевский мужской монастырь Новогрудской епархии Белорусской Православной Церкви».

Сердечная молитва будет нашим благодарным ответом на доброе дело.

Электронная версия газеты находится на сайте монастыря. Газета издается с августа 2013 года.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

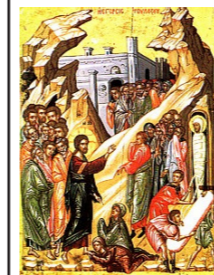
Апрель 2016

Главный редактор: Игумен Евсевий (Тюхлов) Свято-Елисейевский Лавришевский мужской монастырь, 231427, Республика Беларусь, Гродненская обл., Новогрудский р-он, п/о Лавришево, д. Несичи, тел. наместника 8029-6-793-749, бух. 8-029-2-55-78-28, тел/факс: 8-01597-99256, e-mail: lavra.by

По благословению Высокопреосвященнейшего Гурия, архиепископа Новогрудского и Лидского

Лазарева суббота

Сколько раз в течение Великого поста Бог давал нам узнать, что Он стал человеком не только для того, чтобы привести нас с Собой на небо, но чтобы уже здесь на земле, в условиях нашего смертного существования, мы могли прикоснуться к Его Божественной жизни. Смысл Поста и заключается в том, чтобы жизнь каждого из нас – от того, что она прикоснется ко Кресту Христову, – стала воскресшей жизнью.

Чтобы каждому из нас в меру его любви ко Христу открылось сугубым образом через чудо Евхаристии, что «уже не мы живем, но Он живет в нас». И что даже если жизнь из-за грехов утратила все, что делает ее достойной названия жизни, Христос может снова сделать ее живой. И не первый раз мы вступаем этим праздником в Страстные дни, когда, достигнув конца Четырнадцатницы, мы видим по дару Христа, что мы по-прежнему мертвы грехом. Однако Он, как свидетельствует Церковь, воскрешал миллионы людей, и Его прикосновение не потеряло своей Божественной силы. И даже если кому-то из нас не будет дано узнать в эти дни благодать Господню, мы должны вынести из Великого поста самое главное – способность видеть нашу жизнь в свете смерти – Его и нашей смерти.

Вот почему Великий пост заканчивается Лазаревой Субботой. Никогда не кажется нам жизнь столь драгоценной, чем когда ей угрожает смерть. Мертвое тело Лазаря окружено плачем близких. Сам Господь плачет об утрате Своего друга – так глубоко входит Он в человеческое горе. Он настолько человек, что берет на Себя всю скорбь, которая Его окружает. Он плачет над каждым умершим человеком всякий раз, когда происходит временная победа смерти. Тем более, когда уже как будто происходит торжество смерти над душой человека. И это не просто слезы – Господь готов жизнью Своею заплатить за каждую душу, о которой Он плачет. И мы знаем, что заплатит очень скоро. Именно с этого события начинаются Его Страстные дни, Его Крестные Страдания, Его вхождение в смерть нашего ради спасения.

«Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе». Так непереносим запах тления, что невозможно даже приблизиться. Но Христос не из таких. Если бы Он был таким, Он не пришел бы туда, где злосмрадие грехов и тлен всего человеческого. Слишком поздно, нельзя помочь, нет никакой надежды. Но перед лицом смерти Господь заключает с нами завет: «Не сказал ли Я тебе, что если будешь веровать, узришь славу Божию?» И чтобы уверить нас, что вера в Него поистине дает жизнь, Господь зовет четверодневного мертвеца выйти из гроба. Смерть не может разорвать узы дружбы, не может отлучить от любви Христовой того, кто был Его другом, и поставить в недосыгаемости Его зова.

«Лазарь! иди вон» – это голос Божий, перед которым не могут устоять никакие силы, никакие затворы адовы, никакая смерть. Это зов, обращенный к каждой душе человеческой. Каждого из нас Господь позовет по имени в день воскресения. Имя «Лазарь» означает «Бог мне Помощник». Когда умирает священник, гроб с его телом обносят вокруг храма с пением «Помощник и Покровитель бысть мне Бог».

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

- ВЕЛИКАЯ СРЕДА
- РАЗНИЦА ПОСТУПКА ИУДЫ И ПЕТРА
- КАК ПЕРЕЖИТЬ ПРЕДАТЕЛЬСТВО?

Если же подвергнешься клевете и после откроется чистота совести твоей, не гордись, но со смирением служи Господу, избавившему тебя от клеветы человеческой
Преподобный Ефрем Сирийский
Прощай – получивший прощение; милуй – помилованный, человеколюбием приобретай человеколюбие, пока есть для этого время
Святитель Григорий Богослов

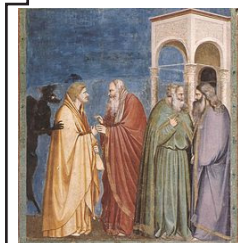
И во время отпевания мы слышим Евангельские слова: «Грядет час, и ныне есть, егда мертвые услышат глас Сына Божия, и, услышавши, оживут». Господь хочет дать большее, чем просто вернуть во временную жизнь, там, где горе и плач. Он хочет вывести души человеческие из той области смерти, где нет света, нет радости, нет Бога, вернуть их к той полноте жизни, для которой создан человек. Как сказал Христос сестре Лазаря: «Воскреснет брат твой» – так каждому из нас говорит сегодня: «Воскреснет твой отец, твоя мать и твой сын, твой муж, твой друг. Я есмь воскресение и жизнь». Лазарь, являя послушание Господу, воскресает из мертвых. А души наших умерших оживают от слышания голоса Бога и трепетно ждут того часа, когда будет повеление Божие о всеобщем воскресении.

Господу предстоит пройти через смерть, но Он есть Воскресение и Жизнь, Он имеет власть над смертью. И Он прежде Воскресения Своего уже Воскресший, потому что Он уже сейчас живет в Воскресении и живет Воскресением. И воскрешением Лазаря, «общее воскресение прежде Своея страсти уверяя», являет знамение воскресения всех – всего человечества. Он имеет власть открыть все гробы и вывести оттуда живыми тех, от кого остался только прах. Он имеет власть разрушить все страхи отчаяния перед бессмысленностью человеческого существования, все системы на земле – религиозные, философские, политические, экономические, которые пытаются занять место Бога и заключить всех в темницу вечности. Ради этого воскресения Бог стал человеком, отрицаемым, отвергаемым, уничтожаемым – ради того, чтобы живые и мертвые узнали, что они призваны к жизни. «Веруешь ли сему?» – как Марфу спрашивает Господь каждого из нас. Он ждет от нас веры. Потому что не над кем-нибудь, а прежде всего над народом, избранным Богом, исполнилось слово Христово: «Если кто из мертвых воскреснет, не поверят» (Лк. 16, 31). Вера освобождает нас от гробового камня наших грехов, развязывает погребальные пелены, которыми мы были обвиты, и возвращает к жизни.

Пусть торжествует зло и царствует смерть. Будем радостно помнить, как бы ни было темно, что бы ни ждало нас впереди, мы на пути не к смерти, а к жизни. Этот праздник нам дан, чтобы мы были абсолютно уверены в Его любви к нам. Он за нас отдает Себя на смерть, и смерть трепещет перед Тем, Кто так любит нас. И, отдавая себя Его любви, мы избавляемся от страха смерти, потому что она становится для нас приобщением нетленной Пасхе Христовой.

Протоиерей Александр Шаргунов

Великая Среда Страстной седмицы Великого Поста

В то время, как все прочие жены приходили только за получением исцеления телесного, она (грешница) пришла исключительно за тем, чтобы воздать честь Иисусу, и получить душевное исцеление. Она не имела никакого повреждения в теле, и потому особенно всякий должен ей удивляться. И не как к простому человеку подходит она к Иисусу, – иначе не отерла бы своими власами ног Его, – но как к такому лицу, которое выше человека. Поэтому и принесла к ногам Христовым главу свою, часть тела, которая драгоценнее всего тела...

Они (ученики) слышали, как Иисус говорил: милости хочу, а не жертвы, и порицал иудеев за то, что они оставляли важнейшее – суд и милость и веру. Иисус же, видя мысли жены попускает ей приблизиться. И, так как благоговение ее было велико и усердие невыразимо, то Он, по величайшему снисхождению Своему, позволил ей излить миро на главу Свою. Если Он не отказался соделаться человеком, был носим во чреве, питался млеком, то чему удивляться, если и этого не отвергает?

Велико человеколюбие Господа! Он принимает блудницу, блудницу лбызающую ноги, возливающую елей и отирающую власами, принимает и упрекает тех, которые обвиняют ее... Иуда не тронулся этим и не убоялся, когда услышал, что Евангелие будет проповедано повсюду (а сказанное заключало в себе не выразимую силу); тогда как жены, и жены блудницы, оказывали такую честь Иисусу, он совершал диавольское дело... Вот какое великое зло сребролюбие! Оно именно сделало Иуду и святотатцем, и предателем. Иуда ежедневно находился с Тем, Кто не имел, где главы преклонить, ежедневно был научаем делами и словами тому, что не должно иметь ни золота, ни серебра, ни двух одежд, – и при всем том не вразумился. Как же ты надеешься избежать этой болезни, когда не употребляешь сильного врачевания и не прилагаешь сильного старания? Ужасен, по истине ужасен этот зверь. Впрочем, если захочешь, легко победишь его. Это не есть похоть врожденная, как то доказывают освободившиеся от нее. Естественные влечения всем общи; а эта похоть происходит от одного нерадения; от него рождается, от него возрастает, и когда уловит пристрастных к ней, заставляет их жить противоестественно. В самом деле, когда они не признают единоплеменников, друзей, братьев, сродников, словом – всех, а с ними вместе не знают и самих себя, то не значит ли это жить противоестественно? Отсюда ясно, что противоестественна и злоба, и болезнь сребролюбия, подвергшись которой, Иуда сделался предателем. Как же он сделался предателем, спросишь ты, когда призван Христом? Бог, призывая к Себе людей, не налагает необходимости, и не делает насилия воле тех, которые не желают избрать добродетели; но увещевает, подает советы, – все делает и всячески старается, чтобы побудить их сделаться добрыми; если же некоторые противятся этому, Он не принуждает. Если ты хочешь узнать, отчего Иуда сделался таким, то найдешь, что он погиб от сребролюбия. Отчего же, спросишь, он уловлен этою страстию? Оттого, что был безпечен. От безпечности происходят такие перемены, тогда как от ревности происходят перемены противоположные...

Все это сказано мною для того, чтобы показать, что если мы будем бодрствовать, то никто не может сделать нам вреда, и что не от бедности, а от нас самих бывает нам вред. Поэтому умоляю вас всеми силами истреблять болезнь сребролюбия, чтобы нам и здесь сделаться богатыми, и насладиться вечными благами, которых да сподобимся все мы благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки веков. Аминь.

Святитель Иоанн Златоуст

В чем различие поступков Иуды и Петра?

Почему Иуда Искариотский стал бывшим апостолом, символом окончательного и бесповоротного падения, а апостол Петр не только пребывает в орбите любви Божьей, но и является первоверховным апостолом? Есть несколько моментов, позволяющих сопоставить поведение Иуды и апостола Петра. Оба – и Петр, и Иуда – были избраны Христом, приближены к Нему, отмечены Его любовью, удостоены Его даров, научены Им тайнам Царства Небесного, призваны в свидетели Его чудес и исповедали Его Мессией, Христом, Сыном Бога Живаго.

«Устами апостолов» назвал святитель Иоанн Златоуст апостола Петра, произнесшего это исповедание и давшего ответ на вопрошание Господа не только от себя, но и от всех учеников. Кроме того, после усмирения бури все ученики исповедали Его Сыном Божиим: Воистину Сын Божий еси. И тот, и другой по пути следования за Христом претерпевают искушения, насылаемые на них князем тьмы.

Это то, что объединяет апостола Петра с бывшим апостолом Иудой, но есть и отличие. Апостол Петр борется с искушениями, искренне кается в своей человеческой немощи и сомнениях, Иуда Искариот разрешает греху поселиться в его сердце. Он начинает соработничество с диаволом. К предательству Иуду приводит личный нравственный порок – сребролюбие. Вспомните то евангельское событие, когда Мария помазала ноги Иисуса драгоценным миром. Иуду данный факт расстроил: «Для чего бы не продать это миро за 300 динариев и не раздать нищим? Сказал он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому, что был вор». Далее идет эволюция греха от воровства к предательству. Иначе и быть не может, так как нераскаянный грех имеет свойство преумножаться. Примеры, когда малое прегрешение ведет к большому греху, наверное, может привести каждый из нас. Сребролюбие Иуды превзошло все апостольские дары, которые дал ему Христос. В беседе «О предательстве Иуды» Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Посмотри, сколько сделал Христос, чтобы склонить его на свою сторону и спасти его: научил его всякому премудрию и делами, и словами поставил его выше бесов [т.е. дал власть 12 апостолам над нечистыми духами: (Мф.10:1)], сделал способным совершать многие чудеса, устрашал угрозою геенны, вразумлял обетованием Царства, постоянно обличал тайные его помышления, но обличая, не выставлял на вид всем, омыл ноги его с прочими учениками, сделал участником Своей вечери и трапезы, не опустил ничего – ни малого, ни великого; но Иуда добровольно остался неисправимым».

Еще одна существенная деталь отличающая Иуду от Петра. Иуда, находясь все время рядом с Христом, остается не чистосердечен. Сребролюбие обязательно приведет ко лжи, к отсутствию симфонии между словом, мыслью и делом. Поэтому, не удивительно, что когда первосвященники искали возможность, «чтоб погубить Иисуса, вошел сатана в Иуду, и он пошел, и говорил с ними, как Его предать им. Они обрадовались и согласились дать ему денег» (Лк.22:2-5). 30 сребренников становятся и финалом падения, и конкретной характеристикой бывшего апостола.

Предательство – итог падения бывшего апостола. Развитие греховных склонностей привело к потере Иудой веры в Иисуса как Бога. Гордыня, сатана, деньги привели к тому, что Иуда перестал верить в Бога Иисуса и Он, Христос, стал для него еретиком, самозванцем и богохульником. Дальнейшие действия бывшего апостола стали вполне предсказуемы и понятны. Искать оправдание преступления Иуды в слове «раскаявшись» из Евангелия от Матфея: «Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам» неправомерно. Это не раскаяние апостола Петра, где Петр плача и проклиная себя за слабохарактерность, идет к апостолам, а осознание того, что теперь предатель остался абсолютно один. Он не нужен никому. Он презираем всеми. Ему более не во что и некому верить и, по существу, некуда идти. Косвенным подтверждением этого вывода являются и причины самоубийств в день нынешний. Это одиночество и разочарование при отсутствии веры. Иуда убил Бога в сердце своем, разочаровался в своем поступке и остался в полной изоляции.

Практически все отцы Церкви не расходятся в оценке Иуды-предателя. Хотя в толкованиях на Евангелие у блаженного Феофилакта и говорится, что Иуда, получая за предательство сребреники, надеялся, что Учитель, творивший чудеса, сверхъестественным образом уйдет от Своих врагов, величина предательства не умоляется. Более того, сам способ предательства кощунственен и низок. Символ любви – поцелуй, Иуда использует с низменной целью. В сердце бывшего апостола не остается Божьего начала и недаром еще до предательства Иисус говорит: «но один из вас диавол».

Совершенно по иному воспринимается падение апостола Петра. Ведь оно, отречение Петрово, по существу живет в каждом человеке, в каждом из нас. Это грех человеческой немощи и слабости, причём проявленные в неожиданной и напряженной ситуации. Он несопоставим с грехом предательства за «что-то». Иудой руководил свободный выбор, апостол Петр проявляет слабохарактерность по человеческому несовершенству. В этом принципиальное различие. Грехи похожи, но они ведут к противоположным результатам. Более того, проступок апостола Петра был и необходим. Господь его попускает, чтобы будущий первоверховный апостол, каким станет Петр, понял всю глубину несовершенства человека и опытно познал на сколь глубоко повреждена человеческая природа. Мы внутренне понимаем, даже без этих объяснений, что апостол Петр не хотел и не думал отречься от Христа. В его «измене» проявляется лишь греховная немощь человеческого естества, о которой так часто и столь много говорит Господь. Петр спонтанно отрекся страха ради человеческого. Наверное, каждый из нас слышал частое повторение на проповедях нашими священниками определение, что мы своими поступками предаем Христа. Это действительно так, но это предательство не отречение Иуды, который «предал Христа, и когда он увидел результат своего действия, то потерял всякую надежду; ему показалось, что Бог его уже простит не может, что Христос от него отвернется так, как он сам отвернулся от своего Спасителя; и он ушел...» (митр. Антоний Сурожский). Апостол Петр никогда не попускал мысли о том, что Бог его оставил, что Христос не простит. Именно поэтому он – камень веры, а Иуда, отказавшийся от Бога, символ низменного предательства.

Протоиерей Александр Авдюгин